

не были едины во мнении относительно данного права. Более того, при подписании пакта, государства-участники не предполагали, что из права на свободу мысли, совести и религии, будет выводиться право на отказ от военной службы. Признание права на отказ от военной службы (в рамках статьи 18 Международного пакта) международным сообществом свидетельствует об интенсивном развитии международного права [6].

Литература

1. Raavo Muhonen v. Finland, Communication No.89/1981.
2. Всеобщая декларация о правах человека. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1/Сост. Е.В. Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – С.78–82.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения: в 4 т. Т.1/Сост. Е.В. Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – С.82–94.
4. Yeou-Bum Yoon and Myung-Jin Choi v. Republic of Korea, Communications Nos. 1321/2004 and 1322/2004.
5. United Nations Human Rights Committee, General Comment No. 22: The Right to Freedom of Thought, Conscience and Religion (article 18) (1993) UN Doc CCPR/C/21/Rev.1/Add.4.
6. *Takemura N.*, International Human Right to Conscientious Objection to Military Service and Individual Duties to Disobey Manifestly Illegal Orders, Berlin, Heilderberg, 2009.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

И. Н. Дробенков

Чтобы понять особенности той или иной системы права, необходимо тщательное изучение всех проявлений системы. Особенное значение приобретает правоприменение, ибо, во-первых, письменное право не всегда совпадает с его применением, во-вторых, через практику правоприменения постигается подвижность, живость, обособленность и «зрелость» той или иной системы права. Так, именно Суд ЕС является не только прибором, показывающим «наличие и амплитуду пульса», но и своего рода дифибриллятором, заставляющим «сердце интеграции» в определенные периоды времени биться с новой силой. Далее мы обратим внимание лишь на некоторые аспекты.

Источники, которыми руководствуется суд, принимая решения.

Это одновременно очевидная и малозаметная особенность – не существует четкого перечня и иерархии источников, которыми руководствуется Суд ЕС в своей деятельности. Любое перечисление ограничивается первичным и вторичным правом ЕС, однако картина куда обширнее. Схема источников представляет собой условно три или четыре уровня (первичное право, международные соглашения, производное право первого (вторичное) и второго порядка). Только внутри первого уровня вы-

деляются Договор о Европейском союзе и Договор о функционировании Европейского союза, протоколы, дополнительные соглашения и акты к ним, общие принципы права, принципы права ЕС, права человека.

Кроме того, Суд ЕС построил обширную систему прецедентного права (с 1952 года без решений Суда первой инстанции около 15 000 судебных решений) и в то же время не обязан руководствоваться своими предыдущими решениями. Суд ЕС лишь иногда объясняет причину отступления от предыдущего решения и всегда указывает на решения, которые были «пересмотрены». Суд ЕС также создал свой собственный «телеологический» подход к интерпретации права. Он не руководствуется целью принятия того или иного акта, а рассматривает конкретную норму в контексте и трактует с точки зрения конечной цели нормы в существующей ситуации. По этой причине *travaux préparatoires* обычно не используется Судом при вынесении решений.

Судебные решения.

1. Решение Суда ЕС всегда едино, даже если не все судьи согласны. Таким образом, противоречие самого решения иногда прячется в его формулировках.

2. Проблема возникает также из-за многоязычия Суда и отдельных процессов.

3. Решения Суда являются часто избирательными, для их понимания необходимо изучение заключения генерального адвоката.

Парадоксы и значение деятельности Суда.

Суд ЕС приобрел важное значение как институт ЕС, определяющий границы компетенции в системе «Союз – государства-члены». Здесь все возможные виды дел: дела, заявленные государствами о правомерности действий ЕС, дела против институтов ЕС, дела в преюдициальном порядке о толковании права ЕС, процедуры о совместимости международных соглашений с первичным правом ЕС. Также Суд ЕС сыграл ключевую роль в создании внутреннего рынка ЕС, путем «негативной» ликвидации национальных барьеров в торговле.

Суд сконструировал те ключевые принципы (принципы правопорядка ЕС), которые впоследствии определили саму природу Сообществ и ЕС, «институционализировали» его и придали несомненное отличие от других международных соглашений и субъектов. В данном контексте необходимо перечислить прямой эффект, верховенство права ЕС и некоторые другие. Также своим появлением обязаны Суду ЕС многие процедурные принципы, такие как институт эстоппеля.

Однако деятельность Суда необходимо рассматривать в динамической перспективе. Политическое влияние на его решения огромно и не может быть проигнорировано. Многие решения Суда мотивированы неправовыми доводами, с чем связана многочисленная критика его действий.

Вместе с тем Суд иногда добровольно уменьшал свое значение. Так было, например, с фактическим созданием новых механизмов обеспечения исполнения права ЕС, таких как непрямо́й эффект директив или ответственность государств за ущерб, причиненный неисполнением директив, а также с увеличением активности других институтов ЕС.

Права человека как часть системы.

При всей кажущейся банальности тезиса, необходимо четко представлять его грани и значение. Права человека в последнее время стали движущей силой, позволяющей отменять решения и действия государств-участников. То, что представляется как сухая и безжизненная теория, стало мощным инструментом Суда ЕС для разграничения компетенции Союза и государств-членов, в том числе стало основой для новых механизмов обеспечения эффективности права ЕС, например, непрямо́й эффект

Основной вывод доклада связан с его целью – обратить внимание на существование возможно, незаметных, но существенных аспектов функционирования любой правовой системы, в данном случае европейского права. Так, предназначенный первоначально только для разрешения споров Суд ЕС, стал важнейшим институтом ЕС и двигателем интеграции. Только понимание тонкостей строения и действия институтов, актов и проектов, контекста функционирования и возможных результатов дает понимание возможных путей взаимодействия с ними. Иной подход обречен на хроническую неэффективность.

АРАБО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ, ЭТАПЫ, ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ

А. Шрайбман

Арабо-израильский конфликт – это военное, политическое, религиозное, экономическое и информационное противостояние между Израилем (евреями, населявшими эту землю до 1948 года) и некоторыми арабскими государствами, народами и организациями, преимущественно находящимися и действующими в ближневосточном регионе.

Определяя комплекс причин, которые породили конфликт, необходимо отметить следующие:

- историко-территориальные (притязания палестинских арабов и евреев на одну и ту же землю и разные трактовки истории этих территорий);
- политико-идеологические (слабая разработанность идей сионизма в вопросе арабов, проживающих на землях, планируемых для создания еврейского государства, а также бескомпромиссный, радикальный политический курс, избранный арабскими лидерами);
- религиозные (существование общих или близко расположенных святынь);